

Когда Цзян Цзибая наконец привезли в трактир, сумерки уже сгустились над городом. Оставив бесчувственного юношу в комнате, Вэнь Бай, Чэньюэ и Исань тихонько притворили за собой дверь и вышли в коридор.

— Устала как собака, — выдохнула Чэньюэ, разминая затекшие плечи и спину. — Но слава богам, вытащили беднягу в целости и сохранности. Не зря я весь день зубы заговаривала.

— Спасибо тебе, Чэньюэ, — искренне поблагодарил Сяо Бай, после чего повернулся к Исаню: — И вам, брат А-Сань, низжайший поклон.

Тот лишь молча покачал головой, давая понять, что по-другому поступить не мог.

— Ладно тебе, пустяки, — Чэньюэ потерла ноющее плечо. — Будем считать, подкинула добрых дел в карму нашему семейству Сюй.

— А как ты отцу всё объяснишь, когда вернешься? — с тревогой спросил Вэнь Бай.

— Отец-то? — высокомерно хмыкнула девушка. — Да он пальцем меня тронуть не посмеет. Я теперь под крылышком у самого императора, так что старик поостережется нарываться. А если начнет допрашивать — буду отпираться до последнего. И что он мне сделает?

При этих словах лицо Исаня едва заметно дрогнуло. Заметив его замешательство, Вэнь Бай понимающе улыбнулся и хлопнул приятеля по плечу:

— И то верно. К тому же рядом всегда есть брат А-Сань, готовый защитить тебя.

— Вообще-то это я его защищаю! — фыркнула простодушная Чэньюэ. — Мой папаша вечно норовит сжить А-Саня со света. Если бы не я, его бы давно уже в порошок стерли.

Исань лишь мягко улыбнулся:

— Да, всё так. Чэньюэ оберегает меня.

— Вы голодны? Могу спуститься в общий зал и заказать ужин, — предложил Вэнь Бай.

— Не стоит, — Чэньюэ удержала его за рукав. — Мы пойдём. Цзибай вот-вот очнётся, а люди из клана Сюй — последние, кого ему сейчас хотелось бы видеть. Мы возвращаемся домой, а ты присмотри за ним хорошенько.

Вэнь Бай ненадолго задумался, а затем согласно кивнул:

— Понимаю. Тогда не стану вас задерживать.

— Береги себя, — на прощание бросила Чэньюэ. — И за новостями об удельной княжне я тоже пригляжу.

Они с Исанем покинули комнату.

Проводив гостей, Сяо Бай вернулся в комнату и подошёл к постели. Цзибай по-прежнему лежал без сознания. Достав приготовленный чистый наряд, Вэнь Бай принялся осторожно стягивать с него окровавленные лохмотья. Но едва ткань обнажила тело юноши, Сяо Бай застыл как вкопанный, чувствуя, как внутри закипает бешеная ярость.

Вся спина и грудь Цзибая были изуродованы: багровые полосы от плетей, глубокие следы от ударов палками, страшные ожоги от раскалённого клейма...

Сяо Бай глубоко дышал, пытаясь совладать с нахлынувшим гневом.

Какой ублюдок сотворил это?!

Да я сам его пальцем никогда так не выпорол бы!

Стараясь не причинять боли, Сяо Бай бережно обтёр израненное тело влажным полотенцем, нанёс свежие мази на воспалившиеся раны и аккуратно, едва дыша, одел юношу в чистую нательную рубаху.

Ещё днём, едва вызволив Цзибая, они сразу же показали его лекарю. Тот заверил, что раны хоть и выглядят жутко, при должном уходе затянутся. Беда крылась в другом: измученный горем разум заставил юношу впасть в беспамятство, и когда он очнётся, предсказать никто не решался.

Закончив со всеми делами, Вэнь Бай стёр выступившую на лбу испарину. Он вышел, чтобы умыться и сменить воду в тазу, а вернувшись, сел у изголовья кровати. Глядя на мертвенно-бледное лицо друга, он не удержался и коснулся его холодной щеки.

— Цзибай... Обещаю, я больше никогда не буду с тобой препираться. Ну же, очнись, пожалуйста.

Он так и сидел, не сводя с него глаз, пока усталость окончательно не сморила его. Склонив голову на край постели, Сяо Бай уснул.

Смеркалось. Комната погрузилась в глухую ночную тьму, нарушаемую лишь тихим дыханием спящих. Вдруг лежащий на постели юноша заметался в лихорадочном бреде. Он судорожно

заворочался, качая головой из стороны в сторону, и из его горла вырвался хриплый шёпот:

— Нет... Отец... Сестра... Не надо...

Сяо Бай мгновенно очнулся. Он резко выпрямился, собираясь окликнуть друга, но в этот момент Цзибай с безумным криком резко сел на постели:

— Отец!

Он отчаянно замахал руками перед собой, словно отбиваясь от невидимых врагов:

— Отец... Отец, умоляю, не надо!.. Сестра, нет... не трогайте её!..

Схватив его за мечущиеся запястья, Сяо Бай попытался его удержать:

— Цзибай! Цзибай, очнись! Приди в себя, это я!

Но тот словно лишился рассудка. Охваченный паникой бредивший юноша рвался из рук со страшной, нечеловеческой силой, так что Сяо Бай едва справлялся.

Боясь, что от таких резких движений швы на ранах разойдутся, Сяо Бай рванулся вперёд и крепко, изо всех сил прижал его к себе, крича прямо в ухо:

— Цзибай, это я, Вэнь Бай! Слышишь?!

Услышав знакомое имя, несчастный замер. Борьба прекратилась, и он недоверчиво прошептал:

— Вэнь... Бай?..

— Да, это я, — Вэнь Бай чуть ослабил хватку, боясь причинить боль его израненному телу.

Несколько мгновений Цзибай сидел неподвижно, словно пытаясь осознать реальность происходящего, а затем с дрожью в голосе переспросил:

— Вэнь Бай, правда ты?

— Да, глупый, это я, — мягко, как ребёнка, успокаивал его Сяо Бай.

Вдруг Цзибай резко оттолкнул его и в спешке попытался подняться с постели:

— Быстрее! Скорей... Вэнь Бай, идём со мной! Надо спасти отца... и сестру...

Сяо Бай перехватил его за запястье:

— Цзибай, стой! Успокойся и выслушай меня...

— Да какое к чёрту спокойствие?! — в ярости закричал тот. — Там их жизни на волоске висят! Как я могу быть спокойным?!

Выкрикнув это, он снова лихорадочно задвигался, пытаясь натянуть верхнее одеяние. Пальцы не слушались его, голос дрожал от рыданий:

— Не хочешь помогать — не надо! Я сам пойду... Сам их спасу... и отца, и сестру...

В полумраке неосвещённой комнаты Сяо Бай видел, как отчаянно бьётся друг, пытаясь одеться. Его руки ходили ходуном. Нет, его била крупная дрожь с головы до ног — он не мог даже совладать с несчастным поясом.

Осторожно перехватив дрожащие руки юноши, Вэнь Бай заставил его остановиться. Зайдя спереди, он мягко забрал у него шелковый кушак и принялся бережно завязывать его на талии друга.

— Я пойду с тобой, Цзибай. Слышишь? Мы пойдём вместе.

Тот замер. Сяо Бай поднял голову и твёрдо встретил его смятенный взгляд:

— Слышишь меня? Я тебя одного не брошу.

Во взгляде Цзибая отразилась целая буря чувств. Он судорожно вцепился в запястья Вэнь Бая, сию секунду что-то сказать, но слова застревали в горле.

Вдруг Сяо Бай ощутил, как на тыльную сторону его ладони упало что-то горячее. Капля за каплей.

— Вэнь Бай... — позвал он.

Голос Цзибая сорвался, обнажая безграничную, глухую беспомощность и смертельную усталость:

— Я... я не знаю, куда бежать. Отца больше нет... Где мне его искать?..

Силы окончательно оставили его, и он безжизненно рухнул вперёд. Сяо Бай едва успел подхватить его, уберегая от падения.

Юноша судорожно обхватил Сяо Бая руками, мертвой хваткой вцепившись в ткань на его спине, и уткнулся лицом в чужое плечо.

Сяо Бай ощутил всю тяжесть его тела. В этот миг ему вспомнилось, как сам он частенько вис на Цзибае, наваливаясь всем весом, но тот хоть бы раз упрекнул его или оттолкнул.

От этой мысли к сердцу подступила нежность. Он крепче прижал друга к себе и тихо выдохнул:

— Цзибай. Я здесь. Слышишь? Я с тобой.

Цзибай безмолвно лежал на его груди, не шевелясь. Но мгновение спустя Сяо Бай почувствовал, как плечи юноши начали мелко, судорожно вздрагивать. Испугавшись, что тому стало хуже, он прошептал:

— Цзибай, в комнате совсем темно. Давай я зажгу свечу?

В ответ пальцы Цзибая ещё крепче впились в ткань его халата. Голос, глухой и сдавленный, прозвучал откуда-то из груди Сяо Бая:

— Не надо... — он судорожно шмыгнул носом. — Умоляю, не зажигай свет...

До Вэнь Бая наконец дошло: этот гордый, вечно невозмутимый юноша сейчас плакал навзрыд. Сердце у Сяо Бая болезненно сжалось от паники. Он заговорил поспешно, баюкающим шепотом:

— Хорошо, хорошо. Не будем зажигать. Оставим так.

В крошечной тьме он чувствовал лишь, как содрогается от беззвучных рыданий всё тело Цзибая, прерываемых редкими судорожными вздохами. Сяо Бай тихо гладил его по спине, баюкая, пока грудь его собственного одеяния медленно пропитывалась горячими слезами.

Прошло немало времени, прежде чем дрожь утихла. Цзибай медленно разжал пальцы и отстранился.

— Ты весь день маковой росинки во рту не держал, — мягко проговорил Вэнь Бай. — Внизу на кухне есть тёплая каша. Я принесу тебе чашку, а ты пока... посиди немного один и приди в себя, ладно?

— Угу, — едва слышно отозвался тот, окончательно отпуская его.

— Тогда я скоро, — пообещал Сяо Бай и тихо выскользнул за дверь.

Выйдя на лестничную площадку, он при тусклом свете коридорного фонаря оглядел себя. Вся грудь была насквозь мокрой. Вэнь Бай со вздохом покачал головой — за все годы их знакомства он ни разу не видел, чтобы этот парень проронил хоть слезинку.

Когда он вернулся с подносом, Цзибай уже успел умыться и привести себя в порядок. Только припухшие, покрасневшие глаза выдавали недавнюю слабость. Избегая прямого взгляда друга, он отвернулся к стене.

— Проголодался небось? — засуетился Сяо Бай, ставя чашку на стол. — Давай, садись скорее, пока тёплая.

— Вэнь Бай... — вполголоса прервал его юноша. — Моя сестра... Что с ней?

— Когда я вернулся, удельной княжны в Тяньюане уже не было, — осторожно подбирая слова, ответил Сяо Бай. — Но не переживай, наши люди сейчас прочесывают окрестности и ищут любые зацепки. Мы её найдём, вот увидишь. Твоя сестра умна и осторожна, она не пропадёт.

На душе у Цзибая захолонуло. Безжизненно кивнув, он молча принялся за еду.

Вэнь Бай сокрушённо наблюдал за ним, пока наконец не решился спросить:

— А те раны на спине... Кто тебя так отделал?

Цзибай только сейчас сообразил, что на нём чистая рубаха — должно быть, Сяо Бай сам переделал его, пока он спал. Не желая ворошить пережитое, он отвёл глаза и бросил коротко:

— В тюрьме.

Поняв, что расспрашивать бесполезно, Вэнь Бай не стал настаивать. Вместо этого он неловко замялся:

— Цзибай, мне скоро придётся уйти домой. Мой старший брат приложил немало сил, чтобы вытащить тебя, так что теперь мне волей-неволей надо проявить благоразумие и подчиниться его воле. Завтра утром я должен явиться на службу в Министерство наказаний.

— Иди, конечно, — без тени обиды отозвался тот, промокнув губы чистым платком.

Вэнь Бай повеселел:

— Вот и славно. Набирайся сил и как следует выпись. Поправляйся, а как окрепнешь — вместе отправимся на поиски твоей сестры.

— Договорились, — тихо обронил Цзибай.

На следующий день, едва освободившись со службы, Вэнь Бай со всех ног помчался назад в трактир. В руках он бережно нёс увесистый термос-судок с едой. Распахнув дверь, он так и сиял:

— Цзибай, гляди, чего я тебе принёс...

Но в комнате было пусто. Недоумевая, он поставил судок на стол и огляделся по сторонам:

— Цзибай? Ты тут?

В ответ — ни звука. Решив, что приятель отлучился по нужде, Вэнь Бай принялся выставлять на стол принесённые яства, заставив тарелками всю столешницу, после чего уселся на стул в ожидании.

Подперев подбородок ладонью, он бесцельно разглядывал узоры на дереве столешницы. Время шло.

Минуты складывались в четверть часа, но никто не появлялся. Сяо Бай нетерпеливо вытянул шею, поглядывая на дверь, и тихо проворчал под нос:

— Что-то его долго нет. Он что, до самой резиденции князя Юйсяня добежал, чтобы нужду справить?

На душе сделалось беспокойно. Поднявшись, Сяо Бай решительно шагнул в коридор, где едва не сбил с ног пробежавшего мимо коридорного слугу с подносом. Ухватив бедолагу за рукав, он без лишних предисловий спросил:

— Любезный, постой! Не знаешь, куда делся постоялец из этой комнаты?

Тот озадаченно почесал затылок, припоминая:

— Да он ушёл уже порядочно как.

— Ушёл?! — сердце у Сяо Бая ухнуло в пятки. — Куда?!

«Неужели этот дурак ринулся мстить?» — промелькнула паническая мысль.

— А кто ж его знает, господин? — пожал плечами слуга. — Мы за гостями не следим.

Сяо Бай пулей вылетел во двор трактира, на ходу проклиная собственную беспечность. Ну какой же он идиот! Отлично ведь знал, что Цзибай сейчас сам не свой от горя, и всё равно бросил его одного! «Вэнь Бай, скотина безмозглая! Да обычная свинья сообразительнее тебя!»

«Так, спокойно. Если он ушёл недавно, то далеко уйти не мог», — лихорадочно соображал он, пробираясь сквозь людской поток на улице. Цзибай никогда не был безрассудным глупцом. Он бы не полез на рожон ради бездумной мести, пока судьба его старшей сестры остаётся неизвестной.

Ну конечно! Наверняка он решил разыскать тех, кто мог бы помочь разузнать хоть что-то об удельной княжне Юньшань.

Но его положение сейчас слишком шаткое, в чужие дома соваться опасно. Значит, он назначил встречу в каком-нибудь заведении. Самое известное заведение Тяньюаня, где собирается вся столичная знать и стекаются любые слухи...

Ресторан Редких Вкусов!

<http://bllate.org/book/19392/1999290>